

ПРОВАЛИЛСЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА: — И как это я забыл, что у нас силосные ямы остались пустыми!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

КРОКОДИЛ

№ 1 (1399) ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. МОСКВА 10 ЯНВАРЯ 1955

Рисунок К. РОТОВА.

В погоне за наружным украшением зданий архитекторы-проектировщики часто забывают об удобствах внутренней планировки жилищ.

— Правда, жить в этом доме неудобно, зато снаружи он, говорят, красив!..

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

За открытым окном —
лето раннее,
Птичьим щебетом полон сад...
В райсовете идёт заседание,
О ремонте дорог говорят.
Всеми дружно тот факт подтверждается,
Что дороги
в ремонте нуждаются,
Что чинить их
пришёл уже срок.
И почётная эта миссия
Возлагается на «Комиссию
По ремонту проезжих дорог».

Вот неделя идёт за неделею,
Вот проходит за сроком срок,
Но комиссия что-то не делает
Ничего для ремонта дорог.
Назначается быстро ревизия
(То-то будет лентяям урок!),
И её именуют:
«Комиссия
По проверке работы Комиссии
По ремонту проезжих дорог».

За окном
непогода кручинится,
Ветер жёлтые листья метёт
По дорогам,
что так и не чинятся...
И опять заседанье идёт.
Нет, не тем доверялась ревизия,
Потому не пошла она впрок,
И теперь создаётся
«Комиссия
По учёту состава Комиссии
По проверке работы Комиссии
По ремонту проезжих дорог».

Мы бы данную тему не трогали.
Но хотелось нам выяснить тут:
Верят в силу комиссий
не много ли!
И не много ли их
создают!
Мы боимся
не по легкомыслию,
Что, прочтя эти несколько строк,
Создадут в райсовете
«Комиссию
По разбору стихов о Комиссии
По учёту состава Комиссии
По проверке работы Комиссии
По ремонту проезжих дорог».

Рисунок Бориса ЛЕО.

ПРОЕКТ

— Издержались на колоннах — на достройку дома денег не осталось!

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

В Житомирской области нет огромных массивов неподнятых целинных земель. От этого факта никуда не уйдёшь. Будь там что-нибудь подобное, дело пошло бы совсем иначе. Было бы где развернуться на просторе руководителям житомирских организаций, ведающих подготовкой механизаторских кадров для сельского хозяйства! Но чего нет, того нет! Вот, к примеру, училище № 4. Всех земель в его распоряжении только и наберётся, что один двор площадью в несколько десятков квадратных метров. А роль усадебных построек исполняют несколько ветхих домиков.

И вот в одном из классов начинается урок, и преподаватель говорит своим ученикам:

— Представьте себе, что перед вами целина...

Будущие бригадиры тракторных бригад уныло поглядывают на серые стены.

— А теперь посмотрите на сцеп пяти сеялок...

Учащимся показывают книгу, где изображён указанный сцеп.

— А нельзя ли поглядеть на этот сцеп в натуре?

— Вот когда окончите наше училище и поедете на целину, там насмотритесь.

— Тогда смотреть поздно будет! Тогда придётся работать.

Ох, уж эта молодёжь! До чего дотошная! Всё надо посмотреть и пощупать.

— Ну, ладно! Идёмте со мной.

Курсантов ведут во двор училища.

— Вот, товарищи, перед вами этот сцеп в натуральную величину.

Молодые люди оглядываются, но вокруг сплошные снежные сугробы.

— А это, товарищи, наглядные пособия. Правда, их малость замело снегом, но что поделаешь, такое время года — зима! Если кто желает лично попрактиковаться, берись за лопаты.

Хорошо, что в училище обучаются 60 будущих механиков-комбайнеров и 265 будущих бригадиров тракторных бригад. Для такой команды расчистить от снега двор — минутное дело.

— Раз, два — взяли! — И глазам учащихся предстаёт такое богатство, от которого может голова закружиться. Здесь и сеялки, и веялки, и тракторы, и волокуши, и даже сенокосилка новейшей конструкции с десятиметровым захватом.

— Ну, порадовали! Вот где можно будет поучиться! Уж поистине училище обеспечено наглядными пособиями на все сто процентов!

— Минуточку, минуточку, товарищи, не хватайтесь за чужие машины. Всё это, к сожалению, нам не принадлежит. Дело в том, что наш двор — это не просто двор, а нечто вроде перевалочного пункта. Здесь покоятся машины, адресованные училищам механизации Волынской, Ровенской и других областей...

— Но ведь есть же и наши?

— Что за вопрос!

— Так давайте скорее выведем их из этой тесноты и посмотрим, как они работают...

— Товарищи курсанты! Попрошу соблюдать спокойствие. Тракторы вывести со двора не представляется возможным.

— Почему?

— По той причине, что они не самоходные. То есть по конструкции они самоходные, а по существу в состоянии передвигаться только на буксире.

Курсанты удивляются. Им хорошо известно, что тракторы существуют для того, чтобы вести за собой разнообразные машины. Но что же это за тракторы, если их самих приходится волочить на буксире?..

Сельскохозяйственные машины-паралитики появились в училищах вслед за тем, как подготовка механизаторов для целинных земель была возложена на трудовые резервы.

Местные сельхозруководители воспользовались этим:

— Ну, слава богу! А мы-то не знали, куда девать неисправные тракторы. Списать их нам никто не позволит. Ремонтировать — хлопот не оберёшься! А тут такая оказия!..

Турийская МТС направила в Луковское училище трактор «ДТ-54». По внешнему виду трактор как трактор, а оказался неизлечимо больным. И двигаться он мог только на буксире у другого трактора.

Почин Турийской МТС подхватили другие. И стали сплавлять в училища механизации всю наличную «тракторорухлядь».

— Не понимаем, чем вы недовольны? — удивляются в областном сельхозуправлении. — Вам же не пахать, а только обучать курсантов!..

А преподаватель тем временем говорит:

— Итак, товарищи, представьте себе, что перед вами целина...

Мобилизовав всю свою фантазию, учащиеся представляют... Но этим дело не ограничивается. Та же фантазия должна помочь курсантам представить себе, что полуразваленные тракторы — это новейшие сельскохозяйственные машины.

Тут любая фантазия может спасовать!

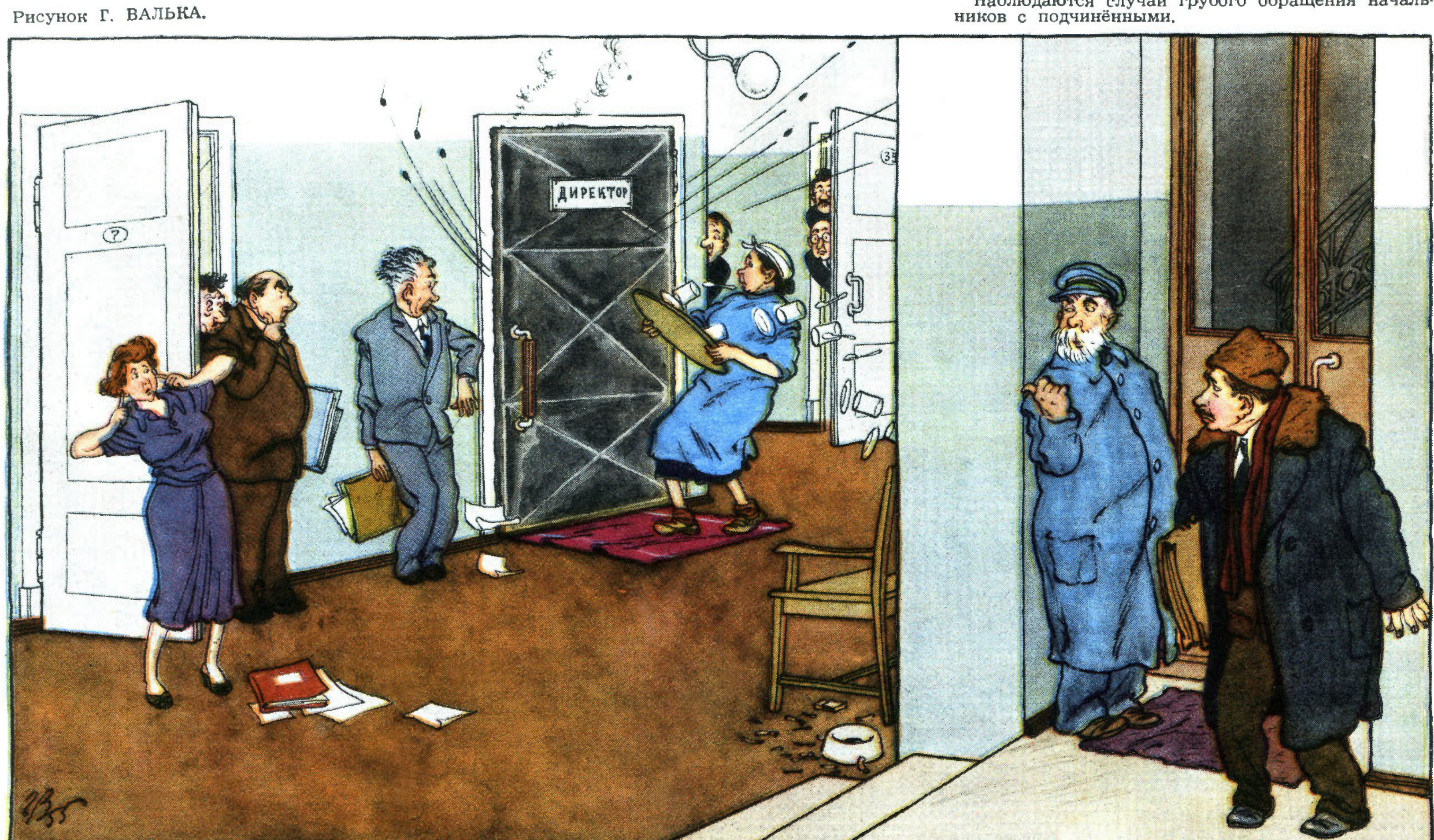
Впрочем, и не утруждая фантазии, мы понимаем, что на Житомирщине подготовка механизаторов сельского хозяйства оставляет желать много лучшего.

Н. ДАВЫДОВ,
А. НОСЕНКО

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Наблюдаются случаи грубого обращения начальников с подчинёнными.

— Где находится кабинет директора?
— А вы идите прямо на крик.

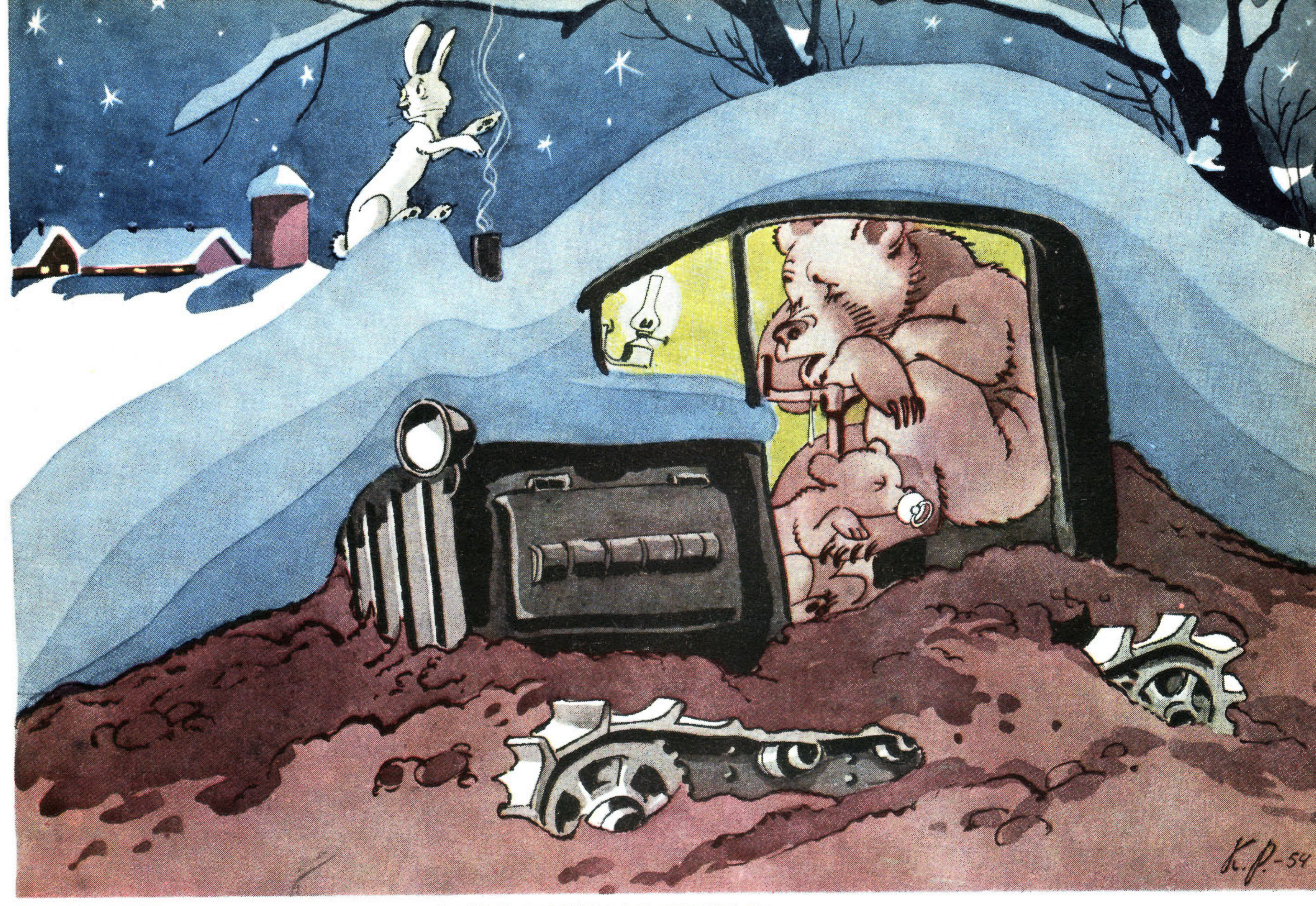

Рисунок К. РОТОВА.

РАЗРЕЗ БЕРЛОГИ ПО ВЕРТИКАЛИ

ДВЕ ЗАГАДКИ

Вот первая из них. Что это такое:

Сидят двадцать восемь человек и решают задачу: сколько будет дважды два?

Мы чувствуем, как нежная улыбка освещает лица наших читателей, представивших себе трогательную картину: первый класс начальной школы, двадцать восемь малышей, мальчиков и девочек, впервые в жизни решающих самостоятельно нехитрый вопрос из таблицы умножения.

Представьте себе, что это не так. Не угадали, дорогой читатель! Прежде всего место, где всё это происходит, именуется не школой, а Воронежским межобластным управлением курортами, санаториями и домами отдыха. «Мальчики и девочки», о которых идёт речь, давно уже вышли из нежного возраста. А что касается задач, которые они решают,— куда там до них таблице умножения!..

Итак, вот отгадка в окончательном, уточнённом виде.

В Воронежском межобластном управлении курортами, санаториями и домами отдыха сидят двадцать восемь сотрудников во главе с начальником С. Т. Дробышевым и решают различные сложные проблемы.

Скажем, приближается зима. Должно ведь межобластное управление что-либо предпринять в связи с её появлением? Безусловно. И вот двадцать восемь человек в поте лица трудятся, сочиняют, и в результате на свет божий появляется циркуляр за подписью начальника Дробышева:

«В целях подготовки к работе в зимних условиях предлагаю: отремонтировать и привести в порядок крыши... Отремонтировать печи с очисткой от сажи... Поддерживать температуру в корпусах на должном уровне».

Дважды два — четыре! Ни к чему тут, пожалуй, не придерёшься. Всё правильно. Печи действительно следует очищать от сажи, а температура зимой должна держаться на уровне.

А вот возникает вопрос о физкультуре. С ней как быть? И эта задача не застаёт врасплох начальника управления и его аппарат. На места рассылаются люди, вопрос глубоко изучается, и в итоге исследовательской работы издаётся приказ:

«Рекомендовать более широко охватить больных... всеми видами спорта».

Ну, а если возникает конкретный вопрос, требующий оперативного разрешения? К примеру, из санатория имени Цюрупы просят:

«Помогите приобрести кухонную посуду. Испытываем острую нужду!..»

И тут не теряются работники межобластного управления. Их ответ не заставляет себя долго ждать:

«Пришлите заявку, мы направим её в Центральное управление санаториями ВЦСПС».

Бывает и так: скажем, какой-нибудь штатный массовик вдруг затеет весёлые игры среди отдыхающих. В аппарате управления тотчас же созывается экстренное совещание. Проблема всесторонне обсуждается. И в результате — грозная директива:

«За последнее время председатели культсоветов здравниц ослабили свой контроль, допускают без проверки к исполнению... проведение игр, аттракционов и т. д., вследствие чего имели место случаи, как в д/отдыха Дивногорье культорганизатором т. Есиковым была проведена игра собственного творчества. Категорически предлагаем... не допускать проведение не апробированных игр...».

Мы видим удивлённые лица наших читателей:

— В чём дело? Чем люди занимаются? Неужели им больше нечего делать?

Именно так. После заключения договоров с профсоюзными организациями на приобретение путёвок им действительно больше нечего делать. Межобластное управление курортами, санаториями и домами отдыха не управляет курортами за отсутствием таковых. Находящиеся в ведении управления два санатория и несколько домов отдыха не слишком отягощают их заботами. А ведь в управлении числятся: начальник, заместитель начальника, главный врач, начальник отдела капитального строительства, старший инженер, старший агроном, главный бухгалтер, просто бухгалтер, бухгалтер-ревизор, бухгалтер-кассир, инспектор по культмассовой работе, комендант здания, секретарь-машинистка, и прочая, и прочая, и прочая.

Как им быть? Чем заполнить восьмичасовой рабочий день? Каким способом скоротать время?..

И вот тут-то возникает вторая загадка.

Что должно предпринять Центральное управление курортами, санаториями и домами отдыха ВЦСПС, если в подчинённом ему учреждении сидят двадцать восемь человек и переливают из пустого в порожнее?

Отгадать загадку нетрудно. Ответ ясен, как дважды два — четыре!

Г. ВОРОБЬЕВ.

г. Воронеж.

Концерт при участии...

— Пропустите вперёд лауреата! Не жмите на заслуженного артиста! — Крупный мужчина с независимым видом проталкивался к окошечку железнодорожной кассы. — Дорогуша, шесть билетов до Синельникова. Я Москвин!

— Орлы, за мной! — подошёл он к пёстрой компании, ожидавшей у входа в вокзал. — Шесть билетов я вырвал.

В Синельникове Сергей Николаевич Москвин развил энергичную деятельность.

— Лауреат Сталинской премии, заслуженный артист республики Москвин! — отрекомендовался он заведующему клубом железнодорожников. — Играю, читаю, пою!.. Могу показывать фокусы. Только одна гастроль. Проездом. Со мной — концертная бригада. Орлы! Десять процентов с валового сбора ваши.

Сделка состоялась.

Пока заведующий клубом вместе с уборщицей расставлял в зале стулья, Москвин в номере гостиницы сортировал содержимое чемоданчика, готовился к концерту. Здесь были пачки афиш, книжки нигде не зарегистрированных театральных билетов, набор штемпелей, довольно искусно сделанных из обыкновенных ученических резинок. Лежал тут и солидный блокнот с отпечатанным на каждом листке заголовком: «Художественный руководитель Московского концертного ансамбля, балетмейстер-режиссёр Сергей Николаевич Москвин».

Скоро городские заборы украсились красочными афишами: «Московская государственная эстрада. Концерт оперетты, эстрады и цирка. Арии и сцены. Фельетоны и пародии. Весёлые звёзды. Свинарка и пастух. Не называя фамилий».

Фамилии действительно не назывались, за исключением одной выписанной аршинными буквами: «При участии артиста кино Москвина».

Реклама сделала своё дело. Вечером у окошка кассы толпилась публика. В кассе сидел сын Москвина, у входа в зал непоколебимо, как часовой, стояла его супруга и отбирала билеты, не отрывая контрольных талонов: билеты можно разгладить утюгом и вновь пустить в дело.

Театр полон. На сцене «артист кино» Москвин. На нём фрак и не первой свежести манишка.

— Почтенная публика!.. — начинает он, подобно ярмарочному зазывале, и изливает поток допотопных острот и анекдотов.

Публика безмолвствует, ей не смешно, а противно. Но «лауреата» это не трогает. В боковом кармане уже лежит полный кассовый сбор.

— Шурочка! — кричит он супруге. — Закрой дверь! Граждан не выпускать: заплатили деньги — пусть слушают! — И он поёт куплеты.

— Следующий номер нашей программы — русский перепляс. Исполняет лауреат Сталинской премии Москвин. Постановка балетмейстера заслуженного артиста Москвина. — И он танцует.

— Сейчас выступит известный артист-иллюзионист, цирковой специалист Москвин! Оригинальный жанр!

— А сейчас послушайте дуэт из оперетты.

— Сильва, ты меня не любишь? — вопрошает он супругу, превратившуюся на это время из билетёрши в опереточную певицу.

Завершается концерт выступлениями чтицы и певицы, приглашённых в семейный ансамбль для придания ему видимости труппы.

Концерт окончен. Начинается самое главное: делёж выручки. Отсчитав заведующему клубом обещанную мзду, Москвин с ловкостью фокусника распределяет доходы: львиную долю — четыре пая, или «марки», — он берёт себе, две с половиной — жене и сыну.

— Орлы, нам нужны отзывы! И, конечно, только положительные!

— Кто же согласится по доброй воле дать отзыв? — недоумевают «орлы».

— На наш век чудаков хватит. Всё будет в порядке!

И Москвин отправился в Синельниковский райком партии.

— Ансамбль Московской эстрады под моим художественным руководством. Проездом на курорт, — представился он секретарю райкома тов. Рыбаку, — хотим дать шефский концерт для актива. Совершенно бесплатно. Насчёт программы — не беспокойтесь. Мы наслышаны про вас: вы ценитель искусства, человек отзывчивый.

Концерт состоялся. Нам не известно, видел ли его товарищ Рыбак, но отзыв он подписал. Оказывается, концерт «артистов Московской эстрады под руководством артиста тов. Москвина прошёл на высоком художественном и идейно-политическом уровне».

Имея такой документ, Москвин со своими подручными смело пустился дальше. Из Синельникова в Мелитополь, из Мелитополя в Симферополь, из Симферополя в Ялту, оттуда на теплоходе в Сухуми, из Сухуми в Новороссийск. На улицах курортных городов Крыма и Кавказа запестрели афиши, рекламирующие концерты «Московского ансамбля эстрады, оперетты и цирка»...

Если приглядеться, то даже невооружённым глазом можно заметить, что афиши эти чужие, склеенные из разных кусков, а подлинные фамилии артистов замазаны краской. Глаз же вооружённый, например, намётанный глаз работников отделов культуры исполкомов, мог бы разглядеть за такими афишами низкопробную халтуру. Увы! Око у этих товарищей оказалось дреманным.

В тетрадке, где Москвин аккуратно вёл записи всех расходов, есть отдельная графа — «Подмазка», иначе говоря, взятка. «Подмазка» в Синельниковском клубе железнодорожников стоила 250 рублей, на станции Игрень — 50, на цементном заводе в Новороссийске — 150 и т. д.

Урожай на ниве халтуры Москвин собрал немалый: 40 тысяч за три месяца. При этом он не брезговал ничем: нет денег — брал натурой. На Симферопольском консервном заводе — вареньем, на 7-м Московском холодильнике — мясом и селёдкой, в Захаринской больнице в Химках — спиртом.

Умел он находить и людей, готовых, не глядя, подмахнуть составленный им же самим отзыв. Такими добросердечными людьми оказались директор овощного совхоза в Гагре Читанава, заместитель директора новороссийского завода «Красный двигатель» Тимченко и председатель завкома Христюк, заведующий клубом железнодорожников в Синельникове и иные.

Ценители халтуры нашлись и в «Адлерской правде», возвестившей своим читателям: «К нам в гости прибыл со своей новой группой уже знакомый адлерцам артист Мосэстрады Москвин». Вырезав хвалебную заметку из адлерской газеты, Москвин искусно вклеил её в номер «Советской культуры». Доверчивые завклубами и культработники санаториев уважительно качали головами: «Москвин известен всей стране!»

Катится по городам и весям гремящая халтура. «Лауреат! Заслуженный артист Сергей Москвин в своём репертуаре! Оригинальный жанр!» — раздаётся зычный голос в клубах, домах культуры, санаториях и домах отдыха. Фальшивые звания, фальшивые афиши и билеты, фальшивые ноты и остроты. «Король халтуры» собирает обильную дань...

В. ПРИВАЛЬСКИЙ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Как представляют себе железнодорожное дело некоторые авторы диссертаций...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ДЕД МОРОЗ: — Раздолье! Весь клуб в моём распоряжении...

Не слезая с печки...

Хорошо было главному герою сказки «По щучьему веленью»! Стоило ему намекнуть: «По моему хотенью, печка, давай двигай», — как печка вместе с хозяином топала в заданном направлении. Ничего не стоило ему по своему хотенью отправить с места в карьер и груженые сани без лошади. В общем не жизнь у него была, а малина!

Вспоминают сейчас эту сказку работники управления материально-технического снабжения «Сельхозснаб» Алтайского края и охают:

— Ох, как хорошо и легко было работать с волшебницей-щукой! А каково-то нам без щучьего веленья!

Оно и правда, туго им приходится. Одного хотенья в их деле, оказывается, мало. А то давно сдвинули бы они с места гору минеральных удобрений, что лежат уже больше года под синим небом на станции Большая Речка. Их моют дожди, засыпает их пыль... Иными словами, безвозвратно гибнут 599 тонн ценных удобрений!

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что работники управления не только «хотят», но и действуют: ещё в январе 1954 года был издан строгий приказ № 24 краевого управления сельского хозяйства, обязывающий директоров МТС обеспечить вывозку удобрений в колхозы. Но, несмотря на то, что к «хотенью» прибавилось и «веленье», упрямая гора не сдвинулась с места ни на сантиметр...

Не остались безучастными в этом деле краевые партийные и советские организации. И они присоединили свои «веленья» к управленческому — точно сформулированные решения и распоряжения, разослали в районы немало срочных писем и телеграмм.

Опять не помогает! Попрежнему мокнет и пылится на Большой Речке гора удобрений...

«А чего же ждут руководители МТС и колхозов?» — спросит читатель. А они скорее всего ждут того чудесного момента, когда краевые работники всё же добудут всемогущую щуку, и по их хотенью да по щучьему веленью гора удобрений сама приподымется, стряхнёт с себя пыль и грязь, погрузится аккуратно в телеги без лошадей, на автомашины без водителей и бодро покатит на колхозные поля...

Р. КЛЕВАКИН

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Клянусь своими предками: у нас по отношению к Франции самые мирные намерения!

ПАРИЖСКИЙ ДИАЛОГ

Жан. Какое интересное сообщение, Пьер! Немецкий окружной суд в Берхтесгадене по просьбе живущих в Австрии родственников Гитлера и Евы Браун выдал официальное свидетельство о смерти их незабвенного Адольфа.

Пьер. Очень милая новость. Ну что ж, этому официальному свидетельству поверить можно. А вот официальным заверениям в том, что умер гитлеровский фашизм, мало кто верит. Скорее наоборот, он воскресает...

Жан. Ну, не говори, приятель. Немецкие военные изменились. Всюду говорят и пишут, что западногерманские генералы должны стать нашими союзниками. Они так любезны, что обещают предоставить свои войска для обороны Европы.

Пьер. Поздравляю, ты рассуждаешь точь-в-точь как человек, который вооружает другого, готового напасть на него, и ещё хвастается: «Ах, как я ловко оберегаю себя от опасности!»

Жан. Ты всё шутишь, Пьер. Ты, наверно, поддался пропаганде. Ты повторяешь то, что говорят коммунисты.

Пьер. Что ты! Я повторяю только то, что говорят те «союзники», которых ты расхваливаешь. Они и не скрывают своих намерений напасть на Францию. Министр боннского правительства Штраус недавно прямо так и заявил: «Возвращение на немецкий восток возможно только через Париж».

Жан. Но он, конечно, не имел в виду завоёвывать Париж. Ведь между союзниками обычно принято пропускать через свои города войска собратьев по оружию.

Пьер. Ну, разумеется. Союзники, о которых ты мечтаешь, не собираются занять один только Париж. Они намерены при первой возможности разгромить и вновь оккупировать всю Францию.

Жан. Кто тебе это сказал?

Пьер. Да все те же западногерманские союзники. К чему им церемониться и скрывать свои намерения? Солдаты и офицеры возрождаемого вермахта горланят на улицах старую милитаристскую песню: «Мы хотим победоносно разгромить Францию».

Жан. Мало ли что поют.

Пьер. Если не веришь своим ушам, Жан, тогда, может быть, тебя убедит это: вот номер западногерманского журнала «Штальхельм». Видишь, лозунг через всю страницу? Здесь то же, что и в песне: «Мы хотим победоносно разгромить Францию». Это лейтмотив многих западногерманских газет и журналов.

Жан. Мало ли что пишут. Франция не может остаться в одиночестве.

Пьер. Не беспокойся, Франция в одиночестве не останется, если вооружат Западную Германию. «Когда же нам дадут попробовать ещё раз?» — вот о чём взывают со страниц ежемесячника «Рассказы фронтовика» жаждущие придти на свидание с Францией гитлеровцы.

Жан. Нет, не надо бояться союза с Западной Германией, не надо быть слишком злопамятным.

Пьер. Ну, конечно, зачем вспоминать о том времени, когда фашисты топтали Францию! Забудь об этом, дружок, и не тревожься: те, кого ты прочишь себе в союзники, хорошо знают, чего хотят. «Через два года мы будем говорить с французами другим языком», — вот что заявил, например, депутат боннского бундестага Фриденсбург.

Жан. Но ведь у нас с ними будут договоры и соглашения!

Пьер. Договоры и соглашения? Боннский министр юстиции Неймайер разъясняет свою позицию и в этом вопросе. «Мы покажем, — говорит он, — что в конечном счёте решающим является не условия договоров и соглашений, а реальное соотношение сил». Ну, а реальное соотношение сил таково, что парижскими соглашениями предусмотрено создание армии в пятьсот тысяч человек, а западногерманские реваншисты открыто говорят о двух миллионах. «Таким образом мы вскоре будем иметь два миллиона солдат под ружьём и сможем по-другому договариваться с Францией», — подвёл итог всему другой боннский министр, Оберлендер.

Жан. Этого не допустят. У нас есть английские гарантии.

Пьер. Четыре английские дивизии в Западной Германии против шестидесяти немецких, да ещё под командованием генералов, девиз которых — «Мы оправдываем Гитлера»? Над английскими гарантиями смеются даже американцы. Боннский корреспондент «Нью-Йорк таймс», и тот иронизирует: «Со штыком можно сделать всё, что угодно. На штыке только нельзя сидеть».

Жан. Но откуда ты взял, что западногерманская армия нападёт на Францию? Она скорее всего нападёт на Советский Союз.

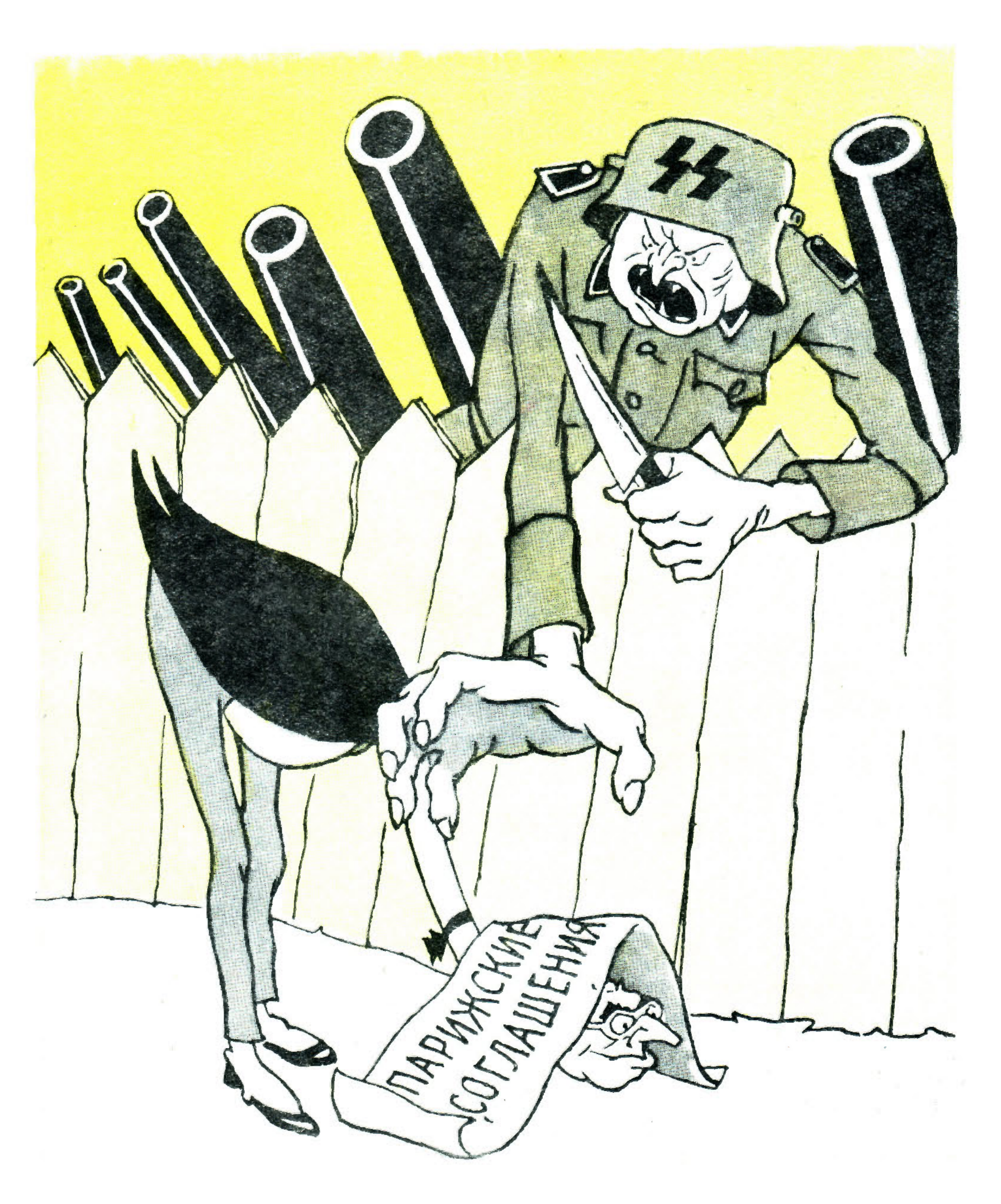
Пьер. Ну, если тебе мало того, что говорят сами западногерманские министры, послушай, что говорит член английского парламента лейборист Бен Паркин. Он как раз предостерегает тех, кто думает, что «новая германская армия под старым руководством помышляет только о войне против Востока... Гораздо вернее, что она явится угрозой для французов». И не только французов. Реваншисты не менее громко поют другую песенку: «Когда мы двинемся на Англию». Есть у них и такая в запасе. Бандиты предпочитают нападать на более слабого... Стоит поразмыслить над этим, Жан.

* * *

События последних дней, дебаты по вопросу о ратификации парижских соглашений в Национальном собрании показывают: опасность возрождения фашистского вермахта осознают даже те немногие Жаны, которые всё ещё верят или делают вид, что верят лживой пропаганде и фальшивым гарантиям.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Рисунок Ф. ПЕТРИКОВСКОГО из словацкого сатирического журнала «Рогач».

ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ СТРАУСА.

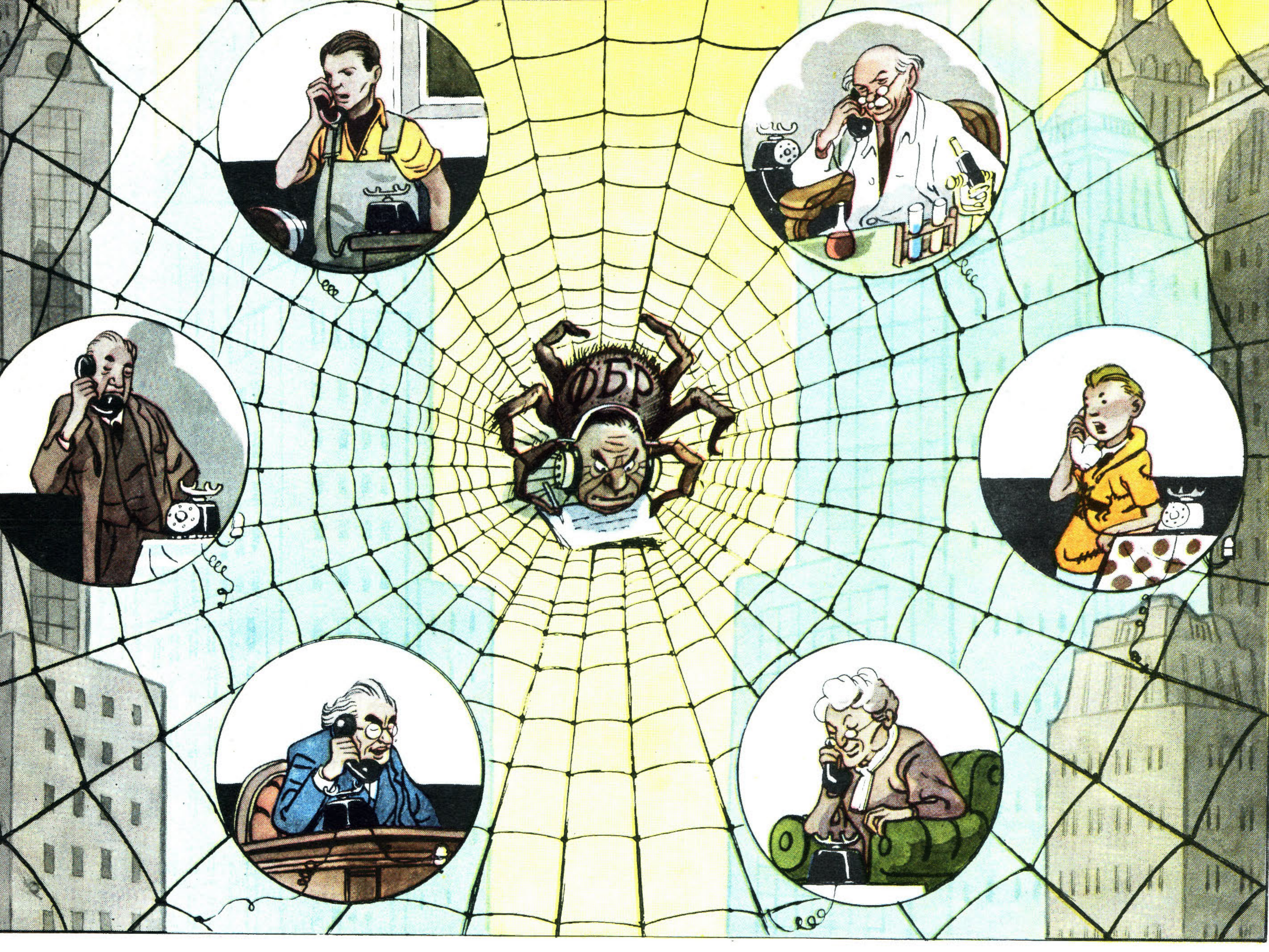

Рисунок Ю. ГАНФА.

НЬЮ-ЙОРКСКАЯ ТЕЛЕФОННАЯ СЕТЬ

Практика подслушивания телефонных разговоров агентами Федерального бюро расследований в США приняла массовый характер.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОПИУМ

Прошедший год отмечен в США расцветом литературного течения, которое критики и литературоведы Штатов называют «новым». Они так и говорят о нём — «новая беллетристика».

Шум, поднятый вокруг этой модной литературной школы за океаном, побуждает нас обратиться к фактам. Ужели «новые беллетристы» отошли от растлительных и гробокопательских традиций «большой» американской литературы, купленной представителями денежного мешка? Верно ли, что, по утверждению критика Малькольма Каули, литераторы эти являются «умеренными либералами»? Иными словами, изменяют ли творения «новой беллетристики» сложившееся у нас представление о современной буржуазной литературе Соединённых Штатов?

Это волнует нас тем более, что подлинная американская литература олицетворяется именами Вашингтона Ирвинга, Фенимора Купера, Бичер-Стоу, Эдгара По, Уолта Уитмена, Марка Твена, Джека Лондона, Теодора Драйзера, Говарда Фаста. Эти прозаики и поэты признаются и уважаются всеми за их таланты, за правду дум и чувств, которую мы находим во многих произведениях великих сынов великого народа. Конечно, Твен и Фаст ближе нам, чем Ирвинг и Эдгар По, но никаким «железным занавесом» не преграждён путь в сердца людей старой и новой литературе США, отмеченной печатью мысли, правды и таланта.

Посмотрим же, как выглядит на этом фоне «новая беллетристика». Посмотрим на виднейших представителей этого течения, смело именующих себя «духовными реалистами».

* * *

Вот мистер Баулс. Он предлагает читателям судить о нём по его сочинениям.

И что же оказывается?

В этих сочинениях фигурируют сумасшедшие и убийцы. Живого человеческого лица нет в произведениях мистера Баулса. Сочинитель внушает читателям, что жизнь — непрерывный ужас, сплошной кошмар; он учит, по словам журнала «Нью-уорлд райтинг», «ненависти к жизни и ко всему живому». А коли так, то стоит ли дорожить жизнью, ценить её? И мистер Баулс выступает в качестве певца смерти. Такие певцы ценятся хозяевами Америки, заинтересованными в том, чтобы одурманить молодёжь, отравить её ядом пессимизма, проповедью человеконенавистничества. Пушечное мясо не должно любить и обожать всяческую жизнь, ему предлагается взамен жизни всяческая мертвечина. Писатели типа Баулса лишь выполняют заказ определённых кругов, навязывая читателям книжки, прославляющие одичание, смерть, убийство.

Поль Баулс причисляет себя к группе «духовных реалистов» в американской литературе. Имена «духовных реалистов» мало известны широкому читателю. Но на них мода в гостиных и салонах за океаном, как бывает мода на портных, певичек, парикмахеров, сенаторов. «Духовных реалистов» издают и переиздают. Нью-йоркский клуб «Лучшая книга месяца» рекламирует их сочинения. И хотя вышепоименованные авторы, по их уверениям, трактуют о проблемах человеческого духа, им не претит ни материальная связь с издательскими дельцами, ни наглая реклама, ни падение читательского вкуса. Не происходит ли сие потому, что «духовные реалисты» взялись удовлетворять «духовные» запросы читателей, являющихся прототипами их собственных героев — шизофреников, маньяков, бандитов, людей «без морали»?

Обратимся за ответом к другим представителям «новой беллетристики».

Критик Оливер Ивенс превозносит творения писательницы Маккеллерс Карсон. Он восхваляет её за то, что она «первоклассно» показывает «смятение, разочарование и безысходное одиночество». Её перу принадлежит книга «Баллада о кафе печали». Героиня книги миссис Амелия — самая богатая особа в городе, суровая, мужеподобная женщина. Её кузен мистер Лаймэн — карлик с горбом на спине, к тому же больной туберкулёзом, да ещё гомосексуалист в придачу. Как и другие герои «новых беллетристов», оба они «погибшие души». Миссис Амелия влюбляется в мистера Лаймэна и вступает с ним в интимную связь. Вот, собственно, и всё содержание «Баллады о кафе печали». Это не похоже, конечно, на роман Ромео и Джульетты, и вряд ли кто из нормальных людей может без чувства омерзения брать в свои руки книжицу, смакующую физическую связь мужеподобной великанши с горбатым карликом. История этой связи заканчивается словами автора: «Душа гниёт от скуки». Что правда, то правда.

А вот перед нами Элизабет Спенсер — автор романа «Нечестным путём». Что в этом романе? Некий американец Эмос в четырнадцать лет становится религиозным фанатиком. Всемогущий бог оказывает милость своему сыну: Эмос становится вором и, как следствие этого, богачом. Он женится на дочери землевладельца-аристократа. У супругов рождается несколько детей. Господь-вседержитель меняет милость на гнев: все дети четы Эмос погибают насильственной смертью. Последнюю дочь в возрасте пятнадцати лет насилует бродяга. Кажется, хватит крови и грязи для одной книжки? Но нет, писательница вводит в роман ещё одну пикантную подробность. Бродяга, видите ли, приходится кровным родственником Эмосу. Мистер Эмос и его супруга считают бродягу незаконным сыном самого Эмоса от одной идиотки. Миссис Эмос собственноручно убивает этого бродягу. Вот ведь как закручен сюжет!

Среди «новых беллетристов» мы находим ещё несколько мужских и женских имён. Типичен, например, Трумэн Кэпот. Подобно своим собратьям по перу, он изощряется в составлении рассказов, описывающих похождения садистов. Излюбленное место действия у этого сочинителя — разорённая плантация в южных штатах Америки. Его герои пребывают в атмосфере зла, ужаса, смерти. Сочинитель молод и зелен, он ещё не так давно вошёл в литературную школу «новой беллетристики», но в смысле изображения паскудства, одичания и жестокости едва ли не превзошёл своих старших «одношкольников».

* * *

Таковы некоторые литературные факты, характеризующие новое течение в американской литературе. Наш анализ, разумеется, далёк от полноты. Подробный разбор «новой беллетристики», собственно, и не входил в наши задачи. Быть может, есть среди представителей этого течения люди талантливые, мучительно ищущие правду жизни, критически оценивающие своё творчество. Быть может, иные и пересмотрят в будущем свои взгляды на жизнь, на человека, на общество, переродятся идейно и творчески.

Как бы то ни было, сейчас мы не можем найти для них лестных слов. Ведь даже в самой Америке порядочные люди отказываются читать новеллы и романы о любви великанши к карлику, о матерях, сожительствующих с сыновьями, о дегенератах и маньяках, о грабителях и убийцах.

«Новые беллетристы», они же «духовные реалисты», не изменяют общей картины гниения американской буржуазной культуры, если не усугубляют её.

И зря всё это называется литературой. И напрасно поднимается критиками шум вокруг имён и книг молодых сочинителей, этих «умеренных либералов». Реклама, правда, — двигатель торговли, но торговля некоторыми сочинениями преступна не в меньшей степени, чем торговля опиумом.

И. РЯБОВ

ВЕЖЛИВЫЕ ГОСТИ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Беспрерывные военные манёвры оккупационных войск в Западной Германии причиняют местному населению большой ущерб.

— Скажите, пожалуйста, фрау, как ближе проехать к месту манёвров?

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

— Алло! Полиция? Говорит американский корреспондент. Мне мешают работать!

Тэд ТИНСЛИ

ЗОЛОТОЙ ВЕК АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Теперь, когда Голливуд запретил демонстрацию фильма «Гайавата» по мотивам одноимённой поэмы Лонгфелло, для нас, я думаю, не будет неожиданностью изъятие этой книги из продажи. Приобрести её можно будет тогда лишь контрабандным путём. Мысленно я уже вижу молодых людей, прохаживающихся по Бродвею и продающих эту книгу из-под полы. Вот один из них, отведя вас в сторону, шепчет на ухо: «Послушай-ка, приятель, я могу достать тебе издание «Гайаваты», совершенно не исковерканное цензурой».

Вместо таких книг, как «Гайавата», появилось теперь великое множество других творений. Всё это блестящие образцы той утончённой литературы, которая не вызывает подозрений ни Федерального бюро расследований, ни министерства юстиции, ни девяноста восьми процентов продажных рецензентов.

Одна из таких новинок, написанная Рэем В. Шерманом и изданная общеизвестными ангелами-хранителями истинного искусства «Даттон энд компани», называется **«Как выйти победителем в споре с коммунистом».**

Нам, коммунистам, нередко приходится спорить между собой, но если кто-нибудь выходит победителем из этих споров, то отнюдь не благодаря книжонке Шермана. Великие труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина помогают нам. Не скрою, что я иногда оказывался побеждённым в подобных спорах. И в этих случаях я приходил к выводу: победили люди, глубже, чем я, изучившие труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а отнюдь не сочинения Шермана.

Итак, прошло уже более четверти века злобных нападок на нашу компартию, её политику, её программу, её теорию, а всё-таки для того, чтобы «выйти победителем в споре с коммунистом», нашим врагам, оказывается, почему-то необходима книжка, специально посвящённая этому вопросу. При этом подразумевается, что читателям следует постоянно держать такую книгу под руками и всякий раз справляться в ней по любому вопросу, который поднимается «в споре с коммунистом».

Я считаю эту книгу интересной лишь в одном отношении. В предисловии к ней издатели заявляют, что Шерман якобы подвергает «убийственной критике» «Манифест Коммунистической партии». Но ведь тысячи предыдущих «беспощадных критик» «Манифеста» выдержали лишь одно, в лучшем случае два издания — и выдохлись. Я глубоко сомневаюсь в том, что творение Рэя В. Шермана ждёт лучшая судьба.

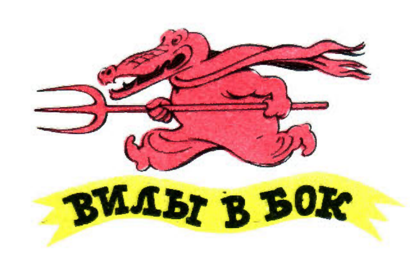
Вообще же господам антикоммунистам лучше не покупать этой книги. Ведь каждый, кто её купит, захочет, несомненно, «выйти победителем в споре с коммунистом». А чтобы победить коммуниста, нужно быть с ним знакомым. А если вы знакомы с коммунистом, да ещё отваживаетесь с ним спорить, то это значит, что вы связаны с компартией. Следовательно, в соответствии с законом Маккарэна, все покупатели книги «Как выйти победителем в споре с коммунистом» должны зарегистрироваться в министерстве юстиции как коммунисты. А ведь никто ещё не опубликовал книгу на тему **«Как выйти победителем в споре с министерством юстиции»!**

Из американской газеты «Дейли уоркер».
Перевёл О. БЕНЮХ.

Многие архитекторы при проектировании сельскохозяйственных сооружений не учитывают развития колхозного и совхозного животноводства.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

АРХИТЕКТУРНЫЕ МОДЫ ЗИМНЕГО СЕЗОНА 1954/55 ГОДА

«ПОД МАНИШКУ»

Нет, мы не оговорились: именно «под манишку», а не «под машинку». «Под машинку» — это примитивный способ стрижки. А «под манишку» — это новый способ строительства, продемонстрированный трестом «Орёлгорстрой» под руководством управляющего трестом тов. Никитина и главного инженера тов. Здомищука.

Манишка, как известно, представляет из себя своеобразную рубашку без спины и рукавов. Надел на шею такой воротник с передничком — и пожалуйста: полная иллюзия рубашки. Товарищи Никитин и Здомищук хоть и не иллюзионисты по профессии, но сумели создать в Орле целый дом-манишку!

Больше трёх лет (!) в поте лица своего трудились они над строительством здания Орловского финансово-кредитного техникума. Сильно трудились. И вот сейчас в Орле красуются плоды их упорного труда: издалека виден замечательный трёхэтажный фасад здания техникума на центральной площади города.

Но... подойдите поближе! За прекрасной фасадной стеной нет ничего! Остальные стены здания достигли высоты лишь первого этажа, и за фасадом-манишкой гуляет ветер. Чистый обман зрения.

Обман зрения? Да нет, пожалуй, это просто очковтирательство!

ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА

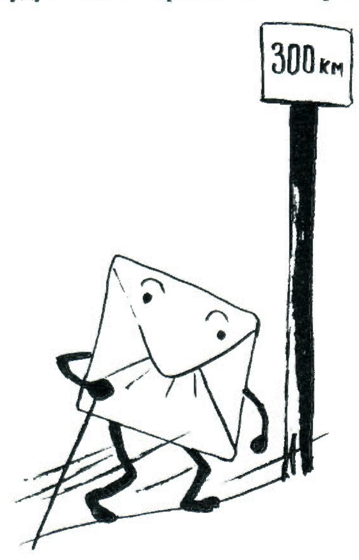
Управляющий трестом «Союзнефтетара» тов. Андреев и не подозревает, какой шумной популярностью пользуется его имя среди счётных работников нефтетарного завода, строящегося в гор. Молотове. Оно буквально не сходит у них с уст. Особенно перед очередными денежными платежами.

Нефтетарный завод находится в ведении треста, коим руководит тов. Андреев. Руководство треста всё никак не удосужится оформить заводу право иметь собственную гербовую печать. Тщетно взывают молотовчане к тов. Андрееву:

— Ускорьте оформление. Промбанк денег не отпускает. Чеки без печати недействительны!

— А вы присылайте ваши чеки в Москву,— хладнокровно отвечает управляющий трестом.— Мы будем ставить на них свою трестовскую печать.

Безвыходное положение с печатью вызвало бурный расцвет рационализаторства среди счётных кадров. Все ломают головы над решением этой сложной проблемы. Одни предлагают учредить при бухгалтерии особую должность фельдъегеря-чековозителя. Другие рекомендуют связать Москву с гор. Молотовом линией пневматической почты: заложил, знаете, чеки в патрон и — жжжик!.. Надёжно, быстро, и бухгалтеры не будут больше трепетать от страха

за судьбу денежных документов, посылаемых по обычной почте.

Есть, конечно, и ещё один способ: предоставить наконец заводу право иметь свою печать. Однако в тресте до этого никак не додумаются.

МАССИРОВАННАЯ ХАЛТУРА

Поезд, отфыркиваясь паром и лязгая тормозами, остановился на станции Ксеньевская. Из головного вагона торопливо вышел человек и озабоченно спросил у железнодорожника:

— Никак, любезный, это и есть Амурская магистраль?

— Так точно. С нашей станции она и начинается.

— Люблю неосвоенные магистрали, — загадочно молвил незнакомец и зашагал прочь.

Вскоре пассажир стоял в красном уголке и вдохновенно говорил, что при его участии борьба с алкоголизмом на Амурской магистрали примет особо острые и действенные формы.

— Главное в этом деле — массированный удар, — пояснял пассажир, оказавшийся лектором Амурского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний Всеволодом Константиновичем Цвирко. — Поверьте моему опыту: массированный пропагандистский удар отрезвляюще подействует на приверженцев спиртного!

— А что вы называете массированным ударом? — полюбопытствовали железнодорожники.

— Вот если, скажем, мы прочтём в один день восемь—десять лекций о борьбе с пьянством, — это и будет сосредоточенным ударом.

— Ясно. Вы, стало быть, приехали не один?..

— Количество здесь роли не играет, — уклончиво сказал Всеволод Константинович. — Качество решает. Так что давайте не философствовать. Собирайте аудиторию, и я приступаю к разоблачению этого общественного зла...

Аудитория была собрана, и заезжий лектор, перемахивая через тезисы, глотая фразы, наскоро поведал слушателям о том, что пить вредно и некрасиво. Затем он на рысях проследовал в склад топлива, оттуда в дом отдыха поездных бригад, в вагон технической пропаганды и т. д. Вечером он явился в узловой партком и выложил на стол секретарю семь путёвок.

— Неужели вы успели прочесть семь лекций? — удивился секретарь.

— Успел, — покраснел Всеволод Константинович.

— В один день?

— Я и сам не знаю, откуда у меня взялись силы, — потупил очи лектор. — Порой, не замечая, мы делаем невозможное.

На следующий день Всеволод Константинович прочёл ещё одну лекцию и отбыл на станцию Могоча. Здесь его скоростные антиалкогольные увещевания были прослушаны в клубе имени Воровского, вагонном депо, 1-й дистанции зданий и сооружений, пункте технического осмотра и во многих других местах. Иными словами, за два дня, несмотря на переезд с одной станции на другую, Цвирко выступил с шестнадцатью лекциями.

Затем порядком осипший голос Всеволода Константиновича раздавался на станциях Ерофей Павлович и Сковородино. В заключение лекторского турне дорпрофсож получил солидный счёт. После зрелого размышления железнодорожники в оплате отказали. Тогда встали на дыбы руководители Амурского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Они требуют денег и грозят судом.

— Кто бы мог подумать, — сокрушаются железнодорожники, — что милое знакомство с Всеволодом Константиновичем закончится таким массированным ударом по нашему бюджету!

Итак, кипят страсти. Один лишь Всеволод Константинович сохраняет полное спокойствие. Он готовится в новом году совершить новый сверхскоростной, звёздный лекторский рейд по не освоенным ещё станциям Амурской магистрали.

С. ШАТРОВ

Из достоверного источника

Из небольшой статьи «Музыка советской Белоруссии», напечатанной в № 12 журнала «Советская музыка» за 1954 год, мы узнаём, какую существенную роль сыграл в развитии белорусской музыки композитор Г. Пукст:

«Всё большее распространение получают песни, романсы и обработки народных песен композиторов В. Ефимова, **Г. Пукста...»**

«За последние годы созданы новые оперы — «Андрей Костеня» Н. Аладова, «Надежда Дурова» А. Богатырёва, «Песня о счастьи» Д. Лукаса, «Машэка» **Г. Пукста...»**

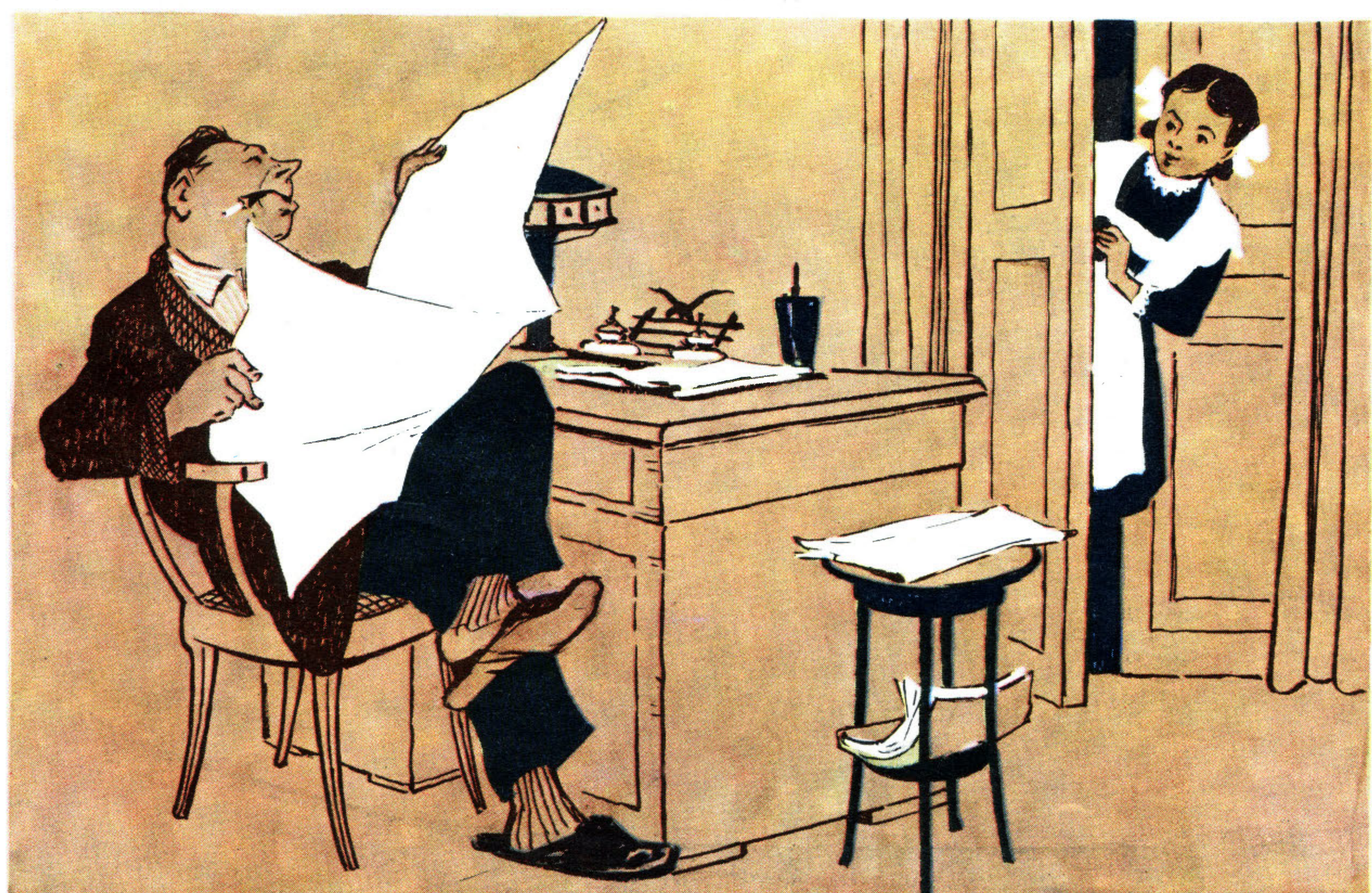
«...Выделяются также инструментальные и вокальные произведения Е. Тикоцкого, Н. Чуркина, П. Подковырова, А. Богатырёва, Д. Лукаса, Г. Вагнера, **Г. Пукста...»**

В достоверности того, что произведения Г. Пукста получают «всё большее распространение» и «выделяются», сомневаться не приходится, — это нам гарантирует всё тот же **Г. Пукст**, который, отбросив ложную скромность, написал вышецитируемую статью.

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

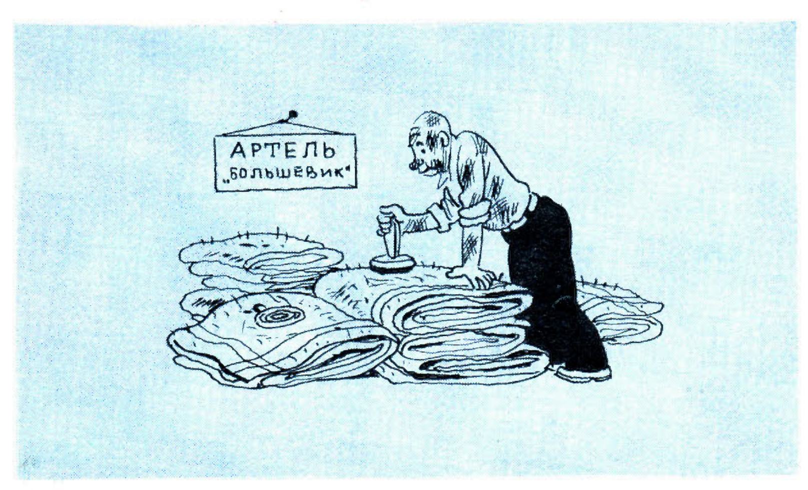
Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

— Папа, там тебя ждёт бабушка.
— Пускай зайдёт к концу месяца.

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

С большой радостью готовилась я к встрече Нового года. Одно только немного беспокоило: где достать оригинальную маску для бала-маскарада, как сделать себя неузнаваемой?

И вдруг всё быстро разрешилось. Никакой маски не потребовалось. Нежданно-негаданно выручило... одеяло. Да, да, самое обыкновенное одеяло, выпущенное в свет артелью «Большевик», что в городе Слониме, Белорусской ССР. На следующее же утро после его покупки соседки ехидно интересовались:

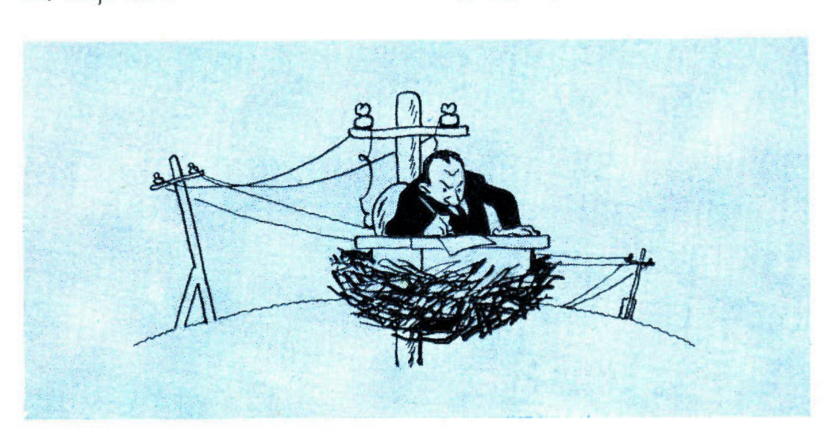
— Да где же это вы, Ольга Васильевна, так разукрасились? На вас лица нет...

И в самом деле: за одну ночь новое одеяло разукрасило во все цвета радуги не только белоснежные наволочки и простыни, но также меня лично. На руках, на шее и лице вспыхнули зелёные, лиловые, коричневые пятна...

Дорогой Крокодил, передай, пожалуйста, председателю артели тов. Фомичеву мои несколько запоздавшие новогодние поздравления и совет: если он тоже соберётся как-нибудь на карнавал, пусть о маске не беспокоится. Ведь одеяло собственного производства у него всегда под рукой...

О. ВИНОГРАДОВА

г. Минск.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

За последнее время заместитель начальника службы пути Управления Донецкой железной дороги одолел нас такими телеграммами:

«Всем ПЧ
Суточный срок представьте доклады о выполнении приказов №№ 66-П, 62-П, 61-П, 60-П, 59-П, 58-П, 57-П, 53-П, 50-П, 48-П, 47-П, 46-П, 45-П, 44-П, 42-П, 41-П, 40-П.
Зам. П. Суслов».

В обычный день мы получаем одну такую телеграмму, а нередко и две. Однажды нам было предложено по телеграфу представить в суточный срок 25 докладов об исполнении двадцати пяти приказов, изданных в разное время начальником дороги, его заместителем и начальником службы пути. И вот теперь не знаем, как быть. С одной стороны, хотелось бы пожелать заместителю начальника службы пути несколько изменить в новом году свои методы руководства. А с другой стороны, боязно о себе напоминать: вдруг он в ответ потребует представить «в суточный срок» ещё несколько десятков докладов?

В. БЕЛЕЦКИЙ

г. Константиновка.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В связи с наступившим новым годом передай, пожалуйста, самые искренние пожелания всех благ фельдшеру нашей геологоразведочной партии тов. Курчевой. Уж больно разительны её успехи на поприще исцеления недугов!

Когда одного из наших работников не допустили в силу некоего особого недуга к работе, Нина Ивановна, не долго думая, ввела его в строй таким письменным медицинским заключением:

«Тов. Плехов действительно находится в выпившем состоянии, но работать сможет».

Не правда ли, здорово?

В. ПУЗЫРЕВ

Тувинская автономная область.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Есть в нашем городе две столовые...

Но не торопись со свойственной тебе вежливостью желать нам «приятного аппетита»: обедать-то нам как раз и негде!

Обе наши столовые (принадлежат они железнодорожному орсу и Межрайторгу) в середине дня закрываются. У их входов вывешиваются не соблазнительные меню, а... «Закрыто на обед».

Работники первой столовой «трапезуют» с часу до трёх, а второй — с двух до четырёх часов дня.

Нам же вместо обеда предоставляется сколько угодно стучаться в заветные двери.

Мы и стучимся, да напрасно. Видимо, сотрудники наших столовых строго придерживаются правила «Когда я ем, то глух и нем». И так круглый год...

Е. КОНТОРЩИКОВ

г. Лунинец, Брестской области.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Как с подготовкой к зиме?
— Да вот одна лыжа осталась с прошлого сезона...
— Так и запишем: готовность на 50 процентов!

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 08718. Изд. № 67. Подписано к печати 31/XII 1954 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 3979. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

КАРЛСРУЭ. 1954

— Итак, после некоторого перерыва продлим наше заседание.